

А.Н. Бурлаков

«Казус Петэна» в политической жизни современной Франции

Статья посвящена феномену современной политической жизни Франции, которую автор назвал «казусом Петэна». Под «казусом Петэна» подразумевается непрекращающиеся более 70 лет споры французской общественности, историков и политиков по вопросу о роли маршала Ф. Петэна (1865–1951) в истории страны. Автор сосредоточил свое внимание на политической составляющей «казуса Петэна». Целью данной статьи является выявление истоков, причин и последствий присутствия фигуры маршала в политическом дискурсе и в политической жизни современной Франции. В статье анализируются оценки личности и деятельности Петэна политическими партиями и президентами Пятой Республики от Ш. де Голля до Э. Макрона. Особое внимание уделено полемике вокруг фигуры Петэна во время празднования столетия окончания Первой мировой войны в 2018 г. Автор отмечает наличие серьезных расхождений в оценке Петэна между политическим истеблишментом и обществом. В статье объясняются причины долговечности «казуса Петэна». По мнению автора, они заключаются в неадекватном восприятии значительной частью французов прошлого своей страны, связанного со Второй мировой войной, а также в приверженности политического истеблишмента идеологическим догмам и стереотипам.

Ключевые слова: Франция, Пятая Республика, маршал Петэн, Первая мировая война, Вторая мировая война, французские политические партии.

Маршал умер. Это великая историческая драма, а исторические драмы не имеют конца.

Ш. де Голль, 1951

После Первой мировой войны измученные французы поняли, что лучше быть живым хитрецом, чем мертвым храбрецом.

Ф. Бегбедер. «Французский роман», 2011

Данная статья посвящена феномену современной политической жизни Франции, который автор назвал «казусом Петэна». Под «казусом Петэна» подразумевается непрекращающиеся более 70 лет споры французской общественности, историков и политиков по вопросу о роли маршала Петэна (1865–1951) в истории страны.

Филипп Петэн был одним из выдающихся полководцев Первой мировой войны, сыгравшим решающую роль в победе стран Антанты в сражении при Вердене [3, с. 286–301]. В межвоенный период он был кумиром миллионов французов, занимал высокие должности в армии и правительстве. В годы Второй мировой войны Петэн оказался во главе режима Виши, сотрудничавшего с нацистской Германией, но по-прежнему оставался самой популярной политической фигурой в стране [2, с. 262–272]. После победы союзников Петэн был осужден французским судом за сотрудничество с врагом, поражен в гражданских правах и приговорен к пожизненному заключению. Маршал был вычеркнут из официальной памяти страны на долгие годы. Все улицы, проспекты и площади, носившие его имя, были переименованы. Имя маршала на время исчезло из школьных учебников, из классической «Истории Франции» издательства «Ларусс» и из энциклопедического словаря одноименного издательства. В разделе по истории Франции 1940–1944 гг. оставались только Ш. де Голль и Сопротивление. Героизация поведения французов во время оккупации стала расхожей темой в учебной, научно-популярной и научной литературе. Однако, несмотря на все усилия критиков, имя Петэна не кануло в Лету. Интерес к этой личности со стороны общественных и политических сил только возрастает, равно как и споры вокруг исторической роли маршала. Только на французском сайте «Амазон» насчитывается около сотни французских книг, посвященных Петэну (на самом деле их издано в два раза больше, не считая тех книг по истории Франции, в которых ему уделено много места).

В данной статье автор сосредоточил свое внимание на политической составляющей «казуса Петэна». Целью работы является выявление

истоков, причин и последствий присутствия фигуры маршала в политическом дискурсе и в политической жизни современной Франции.

«Казус Петэна» берет свое начало в 1945 г., когда состоялся судебный процесс над маршалом. Тогда впервые прозвучали все «за» и «против» деятельности Петэна в Первую и Вторую мировые войны. Именно на судебном процессе озвучили свои версии вины Петэна те, кто действительно нес ответственность за поражение Франции в 1940 г. и ловко переложил эту ответственность на плечи маршала (Э. Даладье, П. Рейно, Л. Блюм и др.). Сам Петэн, его адвокаты и свидетели со стороны защиты пытались объяснить и оправдать политику главы режима Виши. Смерть маршала в 1951 г. вновь вызвала в обществе полемику вокруг его фигуры. В этом же году его адвокаты Ж. Изорни и Ж. Лемэр создали Ассоциацию в защиту памяти маршала Петэна, первым председателем которой стал генерал М. Вейган, бывший начальник Генштаба в 1930-е гг. и министр обороны в правительстве Виши. В 1954 г. Ассоциация собрала 70 тыс. подписей в поддержку требования перезахоронить прах маршала на мемориальном военном кладбище близ Вердена (такова была последняя воля Петэна). К этому демаршу в мае 1966 г. присоединились около 30 организаций ветеранов войны и жертв войны, насчитывавших в своих рядах 800 тыс. человек [43, р. 61–62]. Ассоциация также требовала судебного процесса по реабилитации маршала. Однако добиться ни того, ни другого не удалось.

И наконец, после «культурной революции» 1968 г. к дискуссии активно подключились историки и СМИ. Вряд ли участники майско-июньских событий 1968 г., в большинстве своем представители левых взглядов, благосклонно относились к Петэну. Но одним из главных последствий «красного мая» было разрушение разного рода табу. Так появились три группы историков, которые не дали обществу забыть о «казусе Петэна» [1, с. 288–304]. Историографический обзор не входит в задачи автора данной статьи. Однако упоминание споров историков необходимо по причине политической ангажированности большинства из них. Либеральные историки пытались доказать фашистскую природу режима Виши и виновность Франции в преследовании евреев, часто допуская передергивание фактов и даже их фальсификацию в угоду идеологическим и политическим целям. Вторую группу, более малочисленную, представляли историки, защищавшие имя и политику Петэна (Р. Арон, М. Гойя, Ж. Ле Груанек). Однако в пылу споров с оппонентами они подчас превращались в апологетов маршала, вступая, как и их противники, на зыбкую почву политических спекуляций. На обочине дискуссии оказались подлинные ученые, стремившиеся соблюдать научную беспристрастность и объективность (М. Ферро, Ф. Бюррен).

Несмотря на споры историков, носившие подчас публицистический характер, большая политика долгое время оставалась в стороне от ведущейся острой дискуссии. Вполне возможно, что это было связано с неоднозначной позицией генерала де Голля, которого разрывали противоречивые чувства в отношении своего старого учителя.

Вот как описывал Жорж Помпиду, будущий президент Франции, а тогда премьер-министр, реакцию генерала на известие о смерти Петэна в 1951 г.: «Я, чувствуя некоторую неловкость, объявил ему о смерти Петэна, сказав фразу “Петэн умер”. “Да, маршал умер”, – ответил он. Я добавил: “В любом случае дело закончено”. “Нет, – возразил он. – Это великая историческая драма, а исторические драмы не имеют конца”» [40, р. 34]. А вот отрывок из мемуаров генерала, изданных в 1956 г.: «Какой конец! Вот чем кончилась эта отвратительная серия капитуляций, приведшая к тому, что под предлогом “спасения имущества” было принято рабство. Как неизмерима глубина падения, если к подобной политике прибегает на склоне лет военачальник, некогда покрывший себя славой! И одновременно душу мне сжимает несказанная грусть. Господин маршал! Вы когда-то покрыли такой славой наше оружие, вы в свое время были моим начальником и служили мне примером – и к чему вы пришли?» [4, с. 351]. Ради доказательства легитимности своей власти после Освобождения нужно было морально уничтожить маршала. Отсюда первоначальная жесткость суждений де Голля. Но даже тогда сквозь слова осуждения проглядывает скрытая ностальгия по славному прошлому, общему для них обоих!

После утверждения в качестве непререкаемого лидера Пятой Республики де Голль начинает менять свое отношение к опальному маршалу. 29 мая 1966 г., по случаю 50-летия Верденского сражения, он заявил: «Если, к несчастью, на исходе своей жизни, посреди бурных событий, бремя возраста подтолкнуло маршала к достойным осуждения ошибкам, то слава, которую он завоевал в битве при Вердене 25 лет назад, приведя французскую армию к победе, не может быть ни забыта, ни оспорена Родиной» [15, р. 728]. Де Голль также отклонил предложение переименовать носивший имя маршала выпуск военного училища Сен-Сир 1940–1942 гг. обучения, т.к. «его название – это часть французской истории, и надо его сохранять несмотря ни на что» [31]. В 1967 г. во время беседы с министром юстиции А. Пейрефиттом де Голль сказал, что «однажды надо будет перенести останки маршала к подножию монумента павшим при Вердене» [22]. Как-то в разговоре с промышленником Ф. Лёйдо генерал высказал неожиданное мнение: «Маршал слишком велик для французов, которые его недостойны» [45, р. 543].

10 ноября 1968 г. де Голль посетил могилу маршала Петэна на острове Йё и возложил на нее венки.

С тех пор президенты Французской республики в течение четверти века регулярно посещали могилу маршала Петэна, или от их имени возлагались венки на его могилу: Ж. Помпиду – в 1973 г., В. Жискард д'Эстен – в 1978 г. Президент Ф. Миттеран, бывший сотрудник госаппарата Виши и участник Сопrotивления, ежегодно, с 1986 по 1992 гг., возлагал венки на могилу Петэна [43, р. 389]. Миттеран высказался в том же духе, что и его многолетний политический оппонент де Голль, но в присущей ему манере президента-философа. «Перед нами типичный случай противоречий, которыми полна История, – заявил он в интервью по радио 13 ноября 1992 г. – Слава Вердена, слава, оплаченная морем крови и жизненных драм, не может быть забыта, равно как и позор 1942 года. Перед нами фундаментальное противоречие» [14]. Ф. Миттеран также задумывался о перенесении праха маршала с острова Йё под Верден [37, р. 80].

Сменивший Миттерана на посту президента Франции Ж. Ширак не возлагал венков на могилу Петэна, но и не отрицал заслуг маршала перед родиной в годы Первой мировой войны. «Человек знал, какие решения нужно принять, чтобы привести к победе, – заявил Ж. Ширак 25 июня 2006 г. в 90-ю годовщину битвы при Вердене. – Он останется в истории как победитель при Вердене. Этот человек – Филипп Петэн. Увы, в июне 1940 года этот же человек запятнал свою славу роковым выбором в пользу перемирия и бесчестием сотрудничества с врагом» [7].

Следующий президент, Н. Саркози, также отмечал противоречивость памяти о маршале. Выступая 8 мая 2011 г. в по случаю 66-й годовщины дня Победы во Второй мировой войне, он заявил: «10 июля (1940 г. – А.Б.) парламент предоставил чрезвычайные полномочия престарелому маршалу, который покрыл себя славой при Вердене и позором во времена Виши» [13].

Единственным исключением стал самый непопулярный президент Пятой Республики социалист Ф. Олланд. Спустя пять лет, 29 мая 2016 г., выступая по случаю 100-летней годовщины битвы при Вердене, преемник Саркози в своей речи ни разу не упомянул имя маршала [12].

Яркий недавний пример проявления «казуса Петэна» мы наблюдали в ноябре 2018 г., во время торжественных мероприятий в Париже по случаю 100-летней годовщины окончания Первой мировой войны. В столицу Франции съехались главы более чем 70 государств, народы которых принимали участие в этой грандиозной военной эпопее по обе

стороны фронта. Хозяин торжеств, президент Франции Э. Макрон, пригласил гостей и общественности сюрприз.

Выступая 7 ноября, накануне торжеств, во время своего паломничества по местам боевой славы, в г. Шарлевиль-Мезьер (административный центр департамента Арденны) глава Франции заявил: «Совершенно справедливо, что мы воздаем честь маршалам, которые привели армию к победе. И эта честь будет оказана, как происходит и каждый год, французской армией» [23]. К числу выдающихся военачальников он отнес и маршала Петэна: «И маршал Петэн тоже был во время Первой мировой войны великим воином. Вот так. Это реальность нашей страны. Политическая жизнь, как и человеческая натура, иногда более сложна, чем хотелось бы. Можно быть великим солдатом в первую мировую войну и сделать гибельный выбор во второй» [Там же]. Кстати, последнюю фразу не опубликовали почти все либеральные СМИ, тем самым исказив смысл сказанного президентом. Еще раньше, 18 сентября, на официальном правительственном сайте, посвященном празднованию 100-летия окончания Первой мировой войны, появился пресс-релиз, в котором говорилось о намеченном на 11 ноября «чествовании в Доме Инвалидов восьми маршалов, прах пятерых из которых покоится в Доме Инвалидов: они руководили армиями в первую мировую войну и обеспечили конечную победу в ней» [30]. Слова «восемь маршалов» означали, что в их число включен и маршал Петэн.

Это заявление французского президента вкуче с намерением чествовать Петэна во время официальной церемонии наряду с другими прославленными военачальниками вызвало волну возмущения и ярости со стороны левой и либеральной общественности в лице СМИ, как в самой Франции (журналы «Экспресс», «Нувель обсерватор», «Лё Пуэн», газеты «Монд», «Либерасьон», «Юманите»), так и за рубежом (газета «Нью-Йорк Таймс», издание «Хаффингтон пост», Би-би-си). Все англо-саксонские СМИ как под копирку охарактеризовали Петэна как «нацистского пособника», сотрудничавшего с Гитлером и помогавшего оккупантам преследовать евреев. Типична реакция либерального американского журнала «Нью Рипаблик» на заявление французского президента: «Макрон пытается реабилитировать самого известного французского нацистского пособника» [17].

Как и следовало ожидать, резкий протест выразили еврейские общественные организации, поддержанные израильской прессой. По мнению Ф. Калифа, главы Представительного совета еврейских институтов Франции (КРИФ), «Петэн был великим солдатом в войне 1914–1918 годов. Но он был осужден и приговорен к смерти в 1945 году. Чествовать Петэна – это значит игнорировать его ответственность за депортацию

евреев» [20]. Такое же мнение выразил и Х. Корсиа, великий раввин Франции [21].

Французская либеральная пресса действовала более тонко. Не навешивая ярлыков на маршала, она охотно предоставляла свои страницы его критикам из числа историков, публицистов, политиков, представителей еврейских организаций. Однако была и реакция в духе анти-трамповской агрессии либеральной общественности США (вспомним разрушение памятников конфедератам противниками Трампа), и даже превзошедшей ее: 11 ноября, в день главных торжеств по случаю окончания Первой мировой войны, уже не в первый раз подверглась осквернению могила маршала Петэна.

Разгоревшаяся полемика ярко высветила позицию французских политических партий по «казусу Петэна». В президентском движении «Республика на марше», в силу его неоднородности, прозвучали оценки самого разного характера. Так, по мнению Ж. Ле Жандра, председателя движения, «Петэн замарал свое имя великого солдата» [24]. О. Грегуар, пресс-секретарь парламентской группы объединения «Республика на марше» и историк по профессии, придерживается другого мнения: «Как можно было планировать проведение торжеств по случаю победы без упоминания имени Петэна?» [25]. Премьер-министр Э. Филипп поддержал главу государства. «Нельзя игнорировать прошлое, – заявил он. – Анализ жизни Петэна – это сложная, полная парадоксов, задача, которую необходимо решить» [Там же].

Не видно единства и в рядах правоцентристской партии «Республиканцы». Депутат-республиканец Ф. Госселен поддержал президента: «Я понимаю, что эти слова (Макрона о Петэне. – А.Б.) могут шокировать, но и генерал де Голль воздал честь победителю Вердена. История осудила Французское государство и его главу Филиппа Петэна, но нужно отличать его от генерала образца 1917 года» [Там же]. С ним не согласен другой депутат-республиканец Э. Чиотти: «Маршал Петэн запятнал свою славу бесчестием коллаборационизма и участием государства в депортации евреев. Наша задача вычеркнуть его воинскую славу из нашей истории» [Там же]. Любопытно, что «Республиканцы» – единственная из всех партий, лидеры которой не высказали официальную точку зрения в рамках общей дискуссии. Возможно, объяснение кроется в том, что, с одной стороны, Макрон фактически повторил слова де Голля, идейными наследниками которого считают себя «Республиканцы», а с другой – партия не хотела попасть под огонь критики либеральных СМИ.

Правая партия «Национальное объединение» (бывший Национальный фронт) также не проявила единодушия в оценке маршала Петэна.

Так, С. Шенно, пресс-секретарь «Национального объединения», заявил на партийной странице в Твиттере: «Мы не раз видели, как президент говорит глупости по поводу исторических событий, но он прав в вопросе о роли Петэна в победе в 1914–1918 годах» [44]. Напротив, лидер партии М. Ле Пен, очевидно, в рамках кампании по обретению «Национальным объединением» облика respectable политической силы, проявила осторожность в оценках. В ответ на прямой вопрос журналиста, как она оценивает личность Петэна, М. Ле Пен сослалась на де Голля, который различал «Петэна времен Вердена и Петэна времен второй мировой войны» [33]. «Все, в чем можно было упрекнуть господина Петэна, уже было сказано современниками событий», – добавила она [Там же]. В другом интервью агентству Франс-Пресс М. Ле Пен сочла «неуклюжими» слова Макрона, предложившего воздать честь маршалу Петэну за его участие в Первой мировой войне, потому что «момент празднования столетия окончания первой мировой войны – это момент, когда президент должен был любой ценой обеспечить единство нации» [29]. По мнению М. Ле Пен, «президент был неправ, когда создал условия для полемики и разногласий в обществе в момент 100-летнего юбилея» [Там же]. Она также напомнила о своих разногласиях по вопросу об оценке личности Петэна с отцом, Ж.-М. Ле Пенем, основателем и лидером Национального фронта, исключенным из собственной партии в 2015 г. [Там же].

Действительно, Ж.-М. Ле Пен придерживается иного мнения. «Это столетие окончания первой мировой войны, – заявил он 7 ноября 2018 г. в интервью Агентству Франс Пресс. – Нужно воздать честь и бойцам, и их командирам невзирая на лица. Маршал Петэн должен быть включен в группу маршалов, которым будет воздана честь. Это очевидно. Все знают о той выдающейся роли, которую сыграл маршал Петэн в первой мировой войне. Возникшая полемика вокруг этого вопроса кажется мне неуместной» [28].

В 2018 г. вышли мемуары Ж.-М. Ле Пена, которые охотно цитировали СМИ во время разгоревшейся полемики. Ле Пен не согласился с мнением, будто Петэн обесчестил себя, подписав перемирие. По его мнению, другого выхода не было, а к катастрофе страну привели совсем другие люди из Народного фронта [27, р. 120]. Он также считает нелегитимным и политически ангажированным приговор суда по делу Петэна в условиях диктата победившего Сопротивления, расправлявшегося со своими врагами [Там же, р. 124]. «Я видел, как логика гражданской войны отравляет дух общества: по мере того, как военное время отдаляется от нас, рассказ о нем отдаляется от исторической правды и сближается с мифами и пропагандой, – пишет в своих мемуарах Ле Пен. – Преемники

далеко ушли от первоначальных намерений генерала де Голля, который сохранял уважение к победителю в битве при Вердене. Бредовый образ маршала Петэна, который они придумали, отныне навязывается всем. В конечном итоге они стали распространять миф о преданной предвоенной Франции, ставшей жертвой заговора, оплаченного нацистами. Я ни в коем случае не поддерживаю политику Виши, но и эту ложь никогда не приму. Это недостойные, неприличные, несправедливые нападки на маршала Петэна» [27, р. 393].

Таким образом, можно констатировать, что в правом и правопроцентрическом лагерьх единства мнений по «казусу Петэна» не наблюдается.

Что касается левого лагеря, то здесь царит полное единодушие. Тон задал бывший президент-социалист Ф. Олланд, выразивший категорическое несогласие с Макроном. «Историю, даже если речь идет о воинской славе, нельзя разбивать на этапы. Она признала безмерную и тяжкую вину маршала, который сознательно запятнал свое имя и честь предательством, сотрудничеством с врагом и депортацией тысяч французских евреев» [16].

С Олландом солидаризировался и Б. Амон, бывший министр и кандидат Французской социалистической партии (ФСП) на президентских выборах 2017 г. «Одновременно чествовать Симону Вей в Пантеоне (прах французской женщины-философа перенесен в Пантеон 1 июля 2018 г. – А.Б.) и предателя антисемита Петэна в Доме Инвалидов! – написал он в Твиттере. – Ничто не может оправдать этого позора! Когда стоишь во главе Франции, надо быть достойным ее истории» [9]. Два пресс-секретаря ФСП, П. Жуве и Б. Валло, поддержали общую линию своего руководства. «Такого не может быть, чтобы Петэна, обвиненного в государственной измене, приговоренного судом к поражению в гражданских правах, в то же самое время чествовали от имени нации в 2018 году», – заявил Б. Валло [11]. Еще более резко выступил его коллега П. Жуве: «Какая мерзость! Петэна, человека Виши, сотрудничавшего с Гитлером, будут чествовать от имени нации! Воздавать честь этому человеку, лишенному гражданских прав судом в 1945-м, – это стыд и позор для нашей истории» [39].

Позиция социалистов по «казусу Петэна» позволяет понять, как сильно эволюционировала ФСП за последние четверть века, со времен президента Миттерана, когда-то получившего орден из рук маршала и неоднократно возлагавшего венки на могилу Петэна. Этого не могли не заметить и французы. В Твиттере много ехидных комментариев по поводу гневных филиппик социалистов. Например, читатель странички Ф. Олланда написал: «Можно ли себе представить, что он сказал бы такое Миттерану, когда был его сотрудником?!» [16]. А вот

комментарий подписчика П. Жуве: «Интересно, когда Миттеран возлагал цветы на могилу Петэна, ты тоже выражал свое отвращение?». Примечателен ответ Жуве: «Я тогда еще не родился» [39].

Думаю, что руководству соцпартии выгодно обличение Петэна – это отвлекает общество от неблагоприятной роли социалистов в предвоенные годы (раздувание пламени гражданской войны во времена Народного фронта, сокращение военных усилий накануне войны, политика умиротворения Гитлера). Но есть и объяснения, не связанные с историческим прошлым. Видимое единство в неприятии Петэна социалистами на самом деле скрывает идеологические разногласия внутри ФСП. В целом послемиттерановская соцпартия перешла с социал-демократических позиций на либеральные. Поэтому неудивительно, что официальная реакция социалистов практически полностью совпадает с позицией либеральной общественности. Однако внутри партии остается социал-демократическое крыло, помнящее об идеалах Сопrotивления, и для него маршал Петэн – олицетворение тех сил, с которыми боролись левые во время Второй мировой войны. В этом плане характерна позиция бывшего левого социалиста Ж.-Л. Меланшона, который порвал с ФСП из-за ее либерального курса, основал партию «Непокоренная Франция» и набрал на президентских выборах 2017 г. 19,58% избирателей. Для него Петэн – «предатель, проводивший направленную против французов политику антисемитизма и сотрудничества с врагом» [19]. Меланшон осудил высказывания президента: «Макрон, это уже слишком! Французская история – не твой конек!» [Там же]. Имя маршала Меланшон упоминал и раньше, во время президентской кампании 2012 г., когда в пылу полемики сравнил тогдашнего президента Саркози с Петэном [25]. Любопытно, что за два дня до этого газета французских коммунистов «Юманите» опубликовала фотографию Саркози рядом с фотографией Петэна, обвиняя президента в стремлении заручиться голосами Национального фронта [34].

Позиция коммунистов очень близка по настрою и риторике к позиции сторонников Меланшона. «Вытащить из мусорного бака Петэна равносильно оскорблению памяти всех солдат, погибших в мясорубке 1914–1918 годов, всех жертв варварства во второй мировой войне, – считает председатель Французской коммунистической партии (ФКП) Пьер Лоран. – Петэн обесчестил Францию, его чествование Макроном неприемлемо» [40]. 8 ноября 2018 г. «Юманите» опубликовала передовицу под заголовком «Макрон отстаивает чествование Петэна, что грозит его реабилитацией» [35].

Таким образом, в отличие от правоцентристского и правого лагеря, левые едины в осуждении попыток реабилитации маршала Петэна.

Еще одна сила оказалась вовлечена в полемику – это армия. Во Франции ее называют «Великая немая», т.к. в годы Пятой Республики армия никогда не вмешивалась в политику. Как считают эксперты, именно армия оказала давление на Макрона в его первоначальном решении чествовать маршала Петэна. Все началось 18 сентября, когда на официальном сайте чествования 100-летия окончания Первой мировой войны появился пресс-релиз. В нем говорилось, что 11 ноября в 9.00 утра в Доме инвалидов состоится церемония чествования маршалов Великой войны. «Эта церемония, организованная генеральным штабом и военным губернатором Парижа, пройдет в присутствии президента Республики, – говорилось в пресс-релизе. – Речь идет о чествовании восьми маршалов, которые руководили военными операциями во время первой мировой войны» [30]. По сведениям газеты «Канар аншене», за этой инициативой стояли начальник Генштаба Ф. Лекуантр и военный губернатор Парижа генерал Б. Лё Рей [38]. Анонимный источник в Генштабе заявил в интервью газете «Фигаро»: «Это будет чествование всех военачальников Великой войны – от капрала до генерала. И среди генералитета – восемь маршалов, включая Филиппа Петэна» [8]. Нужно сказать, что армия всегда благосклонно относилась к маршалу, особо не афишируя свои симпатии. Среди историков, выступающих за реабилитацию Петэна, много бывших высокопоставленных военных (М. Гойя, Ж. Ле Груанек).

У президента Макрона сложились непростые отношения с военными. В 2017 г. впервые в истории Пятой Республики предшественник Лекуантра на посту начальника Генштаба генерал П. де Вилье ушел в отставку в знак протеста против сокращения военного бюджета, предложенного Макроном. Военные также были раздражены решением президента не проводить парад в дни празднования столетия окончания Первой мировой войны. Столкнулись два разных взгляда на эту дату: для Макрона перемирие – символ примирения народов, для военных – это день Победы. Очевидно, первоначальное согласие на участие в церемонии чествования маршалов и признание заслуг Петэна были отчасти знаком примирения со стороны Макрона. Однако 13 октября в Блуа состоялась встреча историков либерального толка, которые подняли большой шум в СМИ и потребовали отмены этой церемонии. Президентской команде пришлось маневрировать. 18 октября канцелярия Елисейского дворца объявила о неучастии президента в церемонии, но одновременно подчеркнула значимость для военных этого мероприятия. Военные не собирались уступать. 6 ноября Генштаб подтвердил свое намерение почтить память восьми маршалов 10 ноября в Доме инвалидов.

7 ноября последовало вызвавшее бурную полемику заявление президента о заслугах Петэна в годы Первой мировой войны. Уступая давлению общественности, Макрону пришлось отступить. Заявив, что не даст втянуть себя в «искусственно раздутую полемику», на деле он пошел на попятную [23]. Б. Гриво, пресс-секретарь правительства, солидаризовавшись со словами президента, написал 7 ноября на своей странице в Фейсбуке: «Никакого чествования Петэна не будет. Вопрос об этом никогда не стоял. Мы объявили, что будем чествовать маршалов Великой войны. Некоторые сделали вывод, что среди них будет и Петэн. Это не так» [10]. С официальных сайтов празднования столетия окончания Первой мировой войны и Министерства образования исчезла информация о чествовании восьми маршалов. Тем же вечером Генштаб опубликовал сообщение о предстоящей церемонии чествования пяти маршалов, захороненных в Доме инвалидов уже без упоминания имени Петэна [38]. Президент на церемонии отсутствовал, доверив представлять себя начальнику Генерального штаба.

Так завершился этот всплеск «казуса Петэна», и думаю, что он не будет последним. Какие выводы можно сделать из событий ноября 2018 г.?

Во-первых, вывод об измелечении масштаба лидеров Франции. Говорят, что президент Макрон всячески старается походить на генерала де Голля. Смелости заявить о своем взгляде на роль Петэна в истории Франции у Макрона хватило, а вот отстоять эту точку зрения, как это сделали президенты де Голль и Миттеран, не получилось. Во-вторых, на примере полемики вокруг Петэна мы видим, какое огромное влияние на политическую жизнь Франции оказывают либеральные СМИ и либеральная часть истеблишмента. Такой истерической кампании и давления на главу государства трудно себе представить в эпоху де Голля и Миттерана, высказывавших похожие оценки деятельности Петэна. Правда, антипетэновская кампания сыграла с ее инициаторами злую шутку: если имена остальных семи маршалов Великой войны почти не упоминалась в канун празднования, то имя Петэна не сходило с уст политиков, со страниц СМИ и блогосферы. По сути, это была бесплатная и широкая реклама личности маршала. Неудивительно, что, согласно опросу общественного мнения, проведенному в ноябре 2018 г., именно маршал Петэн больше других исторических фигур ассоциируется в сознании французов с Великой войной (60%), опередив Ж. Клемансо (59%) [32].

Итак, в политическом классе Франции преобладают отрицательные оценки личности и деятельности маршала Петэна. Почему же тогда его имя не кануло в Лету, не сдано в архив? Почему «казус Петэна» по-прежнему волнует французов? Если мы посмотрим на данные

опросов общественного мнения за последние 20 лет, то обнаружим совершенно другую картину. По разным опросам общественного мнения, от 30 до 60% французов относятся положительно к имени и деятельности маршала Петэна и в годы Второй мировой войны. Причем число таких людей медленно, но верно растет [36; 42].

Народные массы, в отличие от политического класса, руководствуются не абстрактными идеологическими построениями (как правило, либерального толка), а здравым смыслом и исторической памятью, приправленными присущим французам монтеневским скептицизмом. Именно эти настроения, порою не афишируемые публично, стыдливые (кому же хочется прослыть «фашистской свиньей», «нацистом» или «антисемитом»), выносят из глубин народного сознания на поверхность политической жизни имя и образ маршала Петэна. Разве может забыть французский народ героя Вердена? Разве может он забыть, как в 1940 г. Петэн пожертвовал своей славой, чтобы прикрыть чужой позор катастрофы, и смягчил, насколько мог, тяжесть немецкой оккупации.

Вот потрясающее по своему реализму свидетельство из французской глубинки нашего эмигранта Р. Гуля. В деревне, где он жил, только у некоего Габриеля было старенькое радио. В дом к Габриелю, вспоминает Р. Гуль, «набились все мы, окрестные испольтчики, арендаторы, крестьяне-собственники, услышав, что маршал Петэн произнесет какое-то обращение к французам» [5, с. 38]. «У всех на уме было одно слово – “армистис”, что означало, что немцы не пойдут сюда, не расквартируют здесь свои войска, не будут забирать скот, хлеб, виноград, вино, не придавят этих французов так, как, наверное, придавили на севере», – так описывает умонастроения жителей Р. Гуль [Там же]. И вот, наконец, выступление Петэна и впечатление, которое оно произвело на окружающих: «Катастрофа закончилась голосом маршала Петэна по радио. Ощущение полета в бездну как бы прервалось... И когда раздались последние слова старческого голоса “Я приношу себя в жертву Франции”, я почувствовал у присутствующих волнение благодарности, что в этот момент катастрофы у них во Франции нашелся человек, взявший на себя всю позорную тяжесть переговоров с Гитлером, чтобы прикрыть своим именем всех их, средних французов, не желающих воевать, которым было наплевать на все, только бы сохранить свое спокойствие, пусть вот такое, несчастное, позорное, общипанное, разгромленное» [5, с. 38–39].

А вот свидетельство и мнение умного противника, знаменитого немецкого философа и писателя, а тогда еще и немецкого офицера в оккупированной Франции, Э. Юнгера: «Заклучив в 1940 году перемирие, Петэн сделал то, чего от всей души желал его народ, считая это единственным правильным. Ему, воевавшему под Верденом, это

наверняка далось нелегко. Я сам видел колонны военнопленных, запрудившие пыльные дороги под палящим июльским солнцем, они выкрикивали его имя как имя Спасителя» [6, с. 191].

Тем, кто полагает, что Петэн за годы оккупации обманул ожидания народа, можно напомнить кадры хроники, когда за несколько месяцев до Освобождения, в апреле-мае 1944 г., во время поездки по стране во всех крупных городах его встречали десятки тысяч восторженных французов.

Таким образом, тезис о «двух Петэнах» не выдерживает критики. В сознании (или подсознании) французского народа у маршала Петэна были заслуги перед Родиной не только в годы Великой войны, но и в годы Второй мировой войны. Противопоставление Петэна – «героя Вердена» и Петэна-коллаборациониста оказывается упрощением противоречивой действительности, подгонкой исторических фактов под идеологические запросы.

И, наконец, заглянем еще глубже, в причины живучести «казуса Петэна». Своей долгой жизнью маршал Петэн накрепко связал две мировые войны, через которые прошла Франция. Как страна, победившая в Великую войну, через 22 года позорно проиграла тому же противнику? И здесь надо говорить о «безумных годах» (1930-х), когда нация беспечно веселилась вместо того, чтобы крепить экономическую и оборонную мощь. Надо говорить о Народном фронте, поставившем страну на грань гражданской войны. Надо говорить о политике умиротворения гитлеровской Германии, проводившейся лидерами все того же Народного фронта. Надо говорить о том, что Соппротивление было представлено небольшим количеством героев, в то время как подавляющее большинство французов смирилось с оккупацией. Пока Франция не избавится от успокаивающих совесть мифов о всенародном Соппротивлении, не отрешится от надуманных идеологических построений и догм, выдаваемых за истину; пока Франция не найдет в себе мужества сказать сама себе правду о своем военном прошлом, «казус Петэна» будет жить в сознании нации.

Библиографический список

1. Бурлаков А.Н. Французская историография о немецкой оккупации Франции (1940–1944 гг.) // *Clio-Science: проблемы истории и междисциплинарного синтеза*. Вып. III. М., 2012. С. 288–304.
2. Бурлаков А.Н. Маршал Петэн и Гитлер // *Преподаватель XXI век*. 2016. № 1. С. 262–272.
3. Бурлаков А.Н. Маршал Петэн в годы Первой мировой войны: время славы // *Преподаватель XXI век*. 2017. № 1. С. 286–301.
4. Голль Ш., де. Военные мемуары: Единство 1942–1944. М., 2003.

5. Гуль Р. Я унес Россию. Т. 3. М., 2001.
6. Юнгер Э. Дневники. Излучения II. Годы оккупации (апрель 1945 – декабрь 1948 г.). СПб., 2007.
7. Allocution de M. Jacques Chirac, Président de la République, à l'occasion du 90ème anniversaire de la bataille de Verdun. URL: http://www.jacqueschirac-asso.fr/archives-elysee.fr/elysee/elysee.fr/francais/interventions/discours_et_declarations/2006/juin/fi000721.html (дата обращения: 13.12.2018).
8. Barluet F. 11 novembre: ces choix controversés d' une commémoration. *Le Figaro*. Vox Histoire. 2018. 8 novembre.
9. Benoithamon. URL: <https://twitter.com/benoithamon/status/1060150394465239040> (дата обращения: 13.12.2018).
10. BGriveaux. URL: <https://www.facebook.com/BGriveaux/posts/aucun-homme-ne-sera-rendu-%C3%A0-p%C3%A9tain-samedi-il-nen-a-jamais-%C3%A9t%C3%A9-question-nous-av/1126455467506843/> (дата обращения: 13.12.2018).
11. Boris Vallaud. URL: <https://twitter.com/BorisVallaud/status/1060152336138559490> (дата обращения: 13.12.2018).
12. Déclaration de M. François Hollande, Président de la République, sur le centenaire de la bataille de Verdun et sur la réconciliation franco-allemande, à Verdun le 29 mai 2016. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/167001620.html> (дата обращения: 13.12.2018).
13. Déclaration de M. Nicolas Sarkozy, Président de la République, en hommage aux Bretons résistants pendant la Deuxième Guerre mondiale, à Port-Louis (Morbihan) le 8 mai 2011. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/117001125.html> (дата обращения: 13.12.2018).
14. Extraits de l'interview de M. François Mitterrand, Président de la République accordée à Radio J le 13 novembre 1992. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/927012700.html> (дата обращения: 13.12.2018).
15. Ferro M. Pétain. Paris, 1990.
16. Fhollande. URL: <https://twitter.com/fhollande/status/1060274320252067841> (дата обращения: 13.12.2018).
17. Heer J. Emmanuel Macron is trying to rehabilitate France's most notorious Nazi collaborator. URL: <https://newrepublic.com/minutes/152117/emmanuel-macron-trying-rehabilitate-frances-notorious-nazi-collaborator> (дата обращения: 13.12.2018).
18. Hollande F. L'Histoire n'isole pas une étape. URL: <https://twitter.com/fhollande/status/1060274320252067841> (дата обращения: 13.12.2018).
19. Melenchon J.-L. URL: <https://twitter.com/JLMelenchon/status/1060141640239796226> (дата обращения: 13.12.2018).
20. Kalifat F. La polémique sur Pétain est close. URL: <http://www.actuj.com/2018-11/france-politique/7351-francis-kalifat-la-polemique-sur-petain-est-close> (дата обращения: 13.12.2018).
21. Korsia H. Pétain. URL: <https://twitter.com/HaimKorsia/status/1060196983741313024> (дата обращения: 13.12.2018).
22. Le Figaro. 1990. 2 avril.
23. Le Figaro. 2018. 8 novembre.
24. Le Gendre G. Pétain a sali son image de grand soldat. URL: <http://www.rfi.fr/emission/20181108-gilles-le-gendre-president-groupe-lrem-assemblee-nationale> (дата обращения: 13.12.2018).

25. Le Parisien. 2012. 27 avril.
26. Le Parisien. 2018. 7 novembre.
27. Le Pen J.-M. Mémoires: Fils de la nation. Paris, 2018.
28. Le Pen J.-M. Pétain mérite un hommage. URL: <https://www.parismatch.com/Actu/Politique/Selon-Jean-Marie-Le-Pen-Petaain-merite-un-hommage-1586522> (дата обращения: 13.12.2018).
29. Le Pen M. Macron “extrêmement maladroit” sur Pétain. URL: www.lepoint.fr/politique/macron-extremement-maladroit-sur-petaain-estime-marine-le-pen-13-11-2018-2270871_20.php (дата обращения: 13.12.2018).
30. Le programme national du centenaire de la première guerre mondiale. URL: <http://www.centenaire.org/fr/en-france/2018-le-programme-national-du-centenaire-de-la-premiere-guerre-mondiale> (дата обращения: 13.12.2018).
31. Les amis de la Résistance française. Bulletin de liaison de la Promotion Maréchal Pétain Saint-Cyr 1940–1942. Aix-en-Provence, 1991. URL: <http://lesamitiesdelaresistance.fr/lien12-saintcyr.php> (дата обращения: 13.12.2018).
32. Les Français et le centenaire de l'Armistice de 1918: Sondage BVA – Orange. URL: <https://actu.orange.fr/france/sondage-bva-orange-pour-les-francais-le-marechal-petaain-est-la-personnalite-la-plus-emblematicue-de-la-grande-guerre-magic-CNT000001810CJ.html> (дата обращения: 13.12.2018).
33. L'Est Républicain. 2018. 8 novembre.
34. L'Humanite. 2012. 25 avril
35. L'Humanité. 2018. 8 novembre.
36. Maréchal Pétain: sondage. URL: www.ipsos.fr/ipsos-public-affairs/sondages/marechal-petaain (дата обращения: 13.12.2018).
37. Nay C. Le noir et le rouge. Paris, 1984.
38. Pétain: comment les hauts gradés ont poussé Macron à la faute. *Le Canard enchainé*. 2018.14 novembre. P. 3.
39. Pjovuet. URL: <https://twitter.com/PJovuet/status/1060167371464294400> (дата обращения: 13.12.2018).
40. Plaurant_pcf. URL: https://twitter.com/plaurant_pcf/status/1060158394135445505 (дата обращения: 13.12.2018).
41. Pompidou G. Pour rétablir une verité. Paris, 1982.
42. Régime Vichy: sondage. URL: www.ipsos.fr/ipsos-public-affairs/sondages/regime-Vichy (дата обращения: 13.12.2018).
43. Rouso H. Le syndrome de Vichy. De 1944 à nos jours. Paris, 1990.
44. Sebchenu. URL: https://twitter.com/RNational_off/status/1060140619027439616 (дата обращения: 13.12.2018).
45. Tournoux J. R. Pétain and De Gaulle. Paris, 1968.

Бурлаков Александр Николаевич – кандидат исторических наук; доцент кафедры новой и новейшей истории Института истории и политики, Московский педагогический государственный университет

A. Burlakov

The “Case Pétain” in the political life of modern France

The article is devoted to the phenomenon of modern political life in France, which the author called the “Case Pétain”. It means more than 70 years debate of the French civil society and the political community on the role of Marshal Pétain (1865–1951) in the history of the country. The author focused on the political aspect of the “Case Pétain”. The aim of this article is to identify the origins, causes and consequences of the presence of Pétain’s figure in political discourse and in the political life of modern France. The article analyzes the assessment of Pétain’s personality and activity by political parties and presidents of the Fifth Republic from de Gaulle to Macron. The author pays particular attention to the controversy around the figure of Pétain during Commemoration of the centenary of the Armistice in 2018. The article notes the existence of serious differences in Pétain’s assessment between French society and the political establishment. The author explains the reasons for the longevity of the “Case Pétain”: a large part of the French inadequately perceives the past of their country during the Second World War, and the political establishment adheres to ideological dogmas and stereotypes.

Key words: France, The Fifth Republic, Marshal Pétain, the “Case Pétain”, the French political parties, WWI, WWII.

Burlakov Alexander N. – PhD in History; associate professor at the Department of Modern and Contemporary History of the Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University